

УДК 339.5

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ ОБОСНОВАНИЯ ПОЗИЦИИ ПО КЛАССИФИКАЦИИ ТОВАРОВ В ТАМОЖЕННЫХ ЦЕЛЯХ

Сладкова Алена Александровна¹,

канд. филос. наук,

e-mail: Sladkova.AA@tversu.ru,

¹Тверской государственной университет, г. Тверь, Россия

Рассматриваются особенности доказывания по классификационным спорам между декларантами и таможенными органами. Указываются наиболее распространенные ошибки, возникающие в процессе идентификации и классификации товаров в таможенных целях. В качестве эмпирического материала исследуется актуальная судебная практика, в ходе анализа которой делается вывод о том, что стороны судебного разбирательства не всегда готовы к обоснованию своей позиции в вопросе выбора классификационного кода товара. В качестве доказательств могут быть приведены различные материалы, но каждое доказательство в отдельности не обладает решающим значением, а также ни одно из доказательств не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке в совокупности с иными доказательствами. В этой связи приводятся практические рекомендации по перечню доказательств, которые могут быть использованы при обосновании сторонами своей позиции в вопросе отнесения товара к конкретной товарной позиции.

Ключевые слова: таможенные органы, идентификация и классификация товаров, таможенная экспертиза, судебные споры по классификации товаров

EVIDENCE USED TO SUBSTANTIATE THE POSITION ON THE CLASSIFICATION OF GOODS FOR CUSTOMS PURPOSES

Sladkova A.A.¹,

Candidate of Philosophical Sciences,

e-mail: 1357343@mail.ru,

¹Tver State University, Tver, Russia

The article discusses the specificities of proving classification disputes arising between declarants and customs authorities. The author indicates the most common errors that arise in the process of identification and classification of goods for customs purposes. As an empirical material, the author examines current judicial practice, during the analysis of which it is concluded that the parties to the trial are not always ready to substantiate their position on the choice of the classification code of the goods. Various materials may be cited as evidence, but each evidence individually is not decisive, none of the evidence has a pre-established force for the court and is subject to evaluation in conjunction with other evidence. In this regard, the author provides several practical recommendations on the list of evidence that can be used when the parties justify their position on the issue of attributing goods to a specific commodity item.

Keywords: customs authorities, identification and classification of goods, customs expertise, litigation on the classification of goods

DOI 10.21777/2587-9472-2022-4-26-33

Проверка классификационного кода таможенным органом осуществляется как в процессе декларирования, так и после выпуска товаров. В ходе проверки таможенной декларации (ДТ) могут быть внесены изменения в графы 31 и 33 ДТ по указанию таможенного органа. В течение трех лет таможенные органы могут инициировать камеральную или выездную проверку, по результатам которой они изменят классификационный код, что чаще всего приводит к доначислению таможенных платежей. Декларант должен быть готов к запросам по поводу описания товаров в графе 31 ДТ и соответствия данных реальным характеристикам перемещаемого товара.

Первый этап процесса по поиску классификационного кода товара связан с анализом технической и коммерческой информации о товаре, что позволяет выявить идентификационные признаки, которые впоследствии должны быть соотнесены с позициями единой Товарной номенклатуры Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС)¹. При этом свойства товара, имеющие значение для потребителя, не всегда важны для классификации. Так, для товаров 64-й группы «Обувь» идентификационными признаками являются материал верха и подошвы, длина стельки, конструктивные особенности (например, закрывающая лодыжку), а для оборудования необходимо иметь представление о конструктивных элементах, об основной и дополнительной функциях, сфере применения.

Вторым этапом определения кода является сама классификация, которая представляет собой сопоставление выявленных признаков товара с реальными позициями ТН ВЭД ЕАЭС. При этом поиск правильного кода сопровождается последовательным применением Основных правил интерпретации ТН ВЭД (ОПИ) и изучением текстов примечаний к товарным группам, позициям и субпозициям ТН ВЭД ЕАЭС.

Если продолжить рассуждать об идентификации и классификации, то необходимо отметить, что это два этапа одного общего процесса по определению кода товара в таможенных целях. Е.И. Андреева справедливо замечает, что определение понятия «идентификация», приведенное в таможенном законодательстве, связано только с формой таможенного контроля, но при этом не отражает роли идентификации как процесса по «выявлению индивидуальных признаков товара, позволяющих отличить его от конкурирующих товарных позиций в ТН ВЭД, указывающих на принадлежность товара к определенной однородной группировке товаров с родственными потребительскими стоимостями» [1, с. 113–114].

В процессе идентификации и классификации товара возникают ошибки, связанные:

– с неверной идентификацией, когда неверно определены признаки товара либо они неверно соотнесены с позициями ТН ВЭД ЕАЭС (например, не выявлена роль части в изделии; не обозначены основная и дополнительная функции оборудования и др.);

– с неверным применением ОПИ, игнорированием текстов примечаний к группам ТН ВЭД ЕАЭС.

Н.В. Берлова справедливо указывает, что проблемы идентификации, например непродуктивных товаров, с целью их классификации связаны: с отсутствием однозначных дефиниций терминов в ТН ВЭД ЕАЭС и национальных, международных стандартах; с расхождением понятий, принятых в торговой практике, с указанными в товарной номенклатуре; со специфическими свойствами отдельных видов непродуктивных товаров [2, с. 35].

Г.Ю. Федотова отмечает проблему, связанную с «отставанием применяемой в ТН ВЭД терминологии от сложившейся сегодня практики наименования товаров в международной торговле» [3, с. 86]. Следовательно, не стоит надеяться, что коммерческое наименование товара, указанное производителем, можно будет точно соотнести с наименованием товара в ТН ВЭД ЕАЭС.

Кроме того, загадкой в ТН ВЭД являются позиции «прочие», что придает процессу классификации неопределенность, и даже сложившаяся судебная практика и решения Евразийской экономической комиссии не всегда позволяют однозначно решить вопрос классификации некоторых товаров [4, с. 54].

Управлением товарной номенклатуры ВЭД Федеральной таможенной службы России выработаны методики по классификации некоторых категорий товаров и даны разъяснения о классификации отдельных видов товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС в целях обеспечения единообразного применения

¹ Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза: решение Совета Евразийской экономической комиссии: [от 14 сентября 2021 г. № 80]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.02.2022). – Текст: электронный.

ТН ВЭД ЕАЭС таможенными органами. Однако появление новых товаров, например многофункциональных устройств, провоцирует дискуссии по отнесению их к существующим товарным позициям.

В связи с очередным обновлением в 2021 г. Гармонизированной системы описания и кодирования товаров как международной основы для многих национальных номенклатур, изменения внесены и в ТН ВЭД ЕАЭС. Было учтено появление новых товаров, которые необходимо не относить к позиции «прочие», а сформировать новую товарную позицию, чтобы сгруппировать все эти продукты в одном месте. Например, создана: «новая товарная позиция 2404 – вайпер (ультразвуковые устройства доставки никотина); 8485 – для 3D-принтеров; 8806 – для беспилотных летательных аппаратов – квадрокоптеры, дроны. В то же время из предыдущей товарной номенклатуры 2017 г. были удалены две товарные позиции: товарная позиция 8107 – кадмий и изделия из него, 8803 – части летательных аппаратов. Общий объем торговли кадмием, по данным Статистической Организации Объединенных Наций, упал и стал значительно меньше уровня, необходимого для того, чтобы данный товар имел свою собственную товарную позицию»².

Если получить сведения о самом товаре возможно посредством изучения сопроводительных документов, ответов производителей товара, а также из заключений идентификационных экспертиз, устных и письменных консультаций специалистов, то интерпретация положений ТН ВЭД требует определенных умений и построения логической цепочки по обоснованию своей позиции относительно выбора конкретного кода товара. Даже получение полной информации о товаре не всегда является залогом успешного завершения классификации, т.к. однозначному отнесению к коду предшествует еще аналитическая работа с полученной информацией.

В одном из примеров судебной практики решение о выборе кода было сделано на основе результатов экспертизы и анализа текстов примечаний и пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС. Так, «экспертиза в отношении товара "десерт соевый йогуртный", в состав которого входят вода, продукты переработки соевых бобов (соевый белок и соевое молоко), сахара (в зависимости от артикула сахароза/глюкоза/фруктоза), лимонная кислота, культуры молочнокислых микроорганизмов, измельченное плодово-ягодное сырье, минеральные компоненты, показала, что преобладающим компонентом по химическому составу спорного товара является вода. Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций посчитали, что преобладание в продукте воды не удовлетворяет тексту товарной позиции 1901 ТН ВЭД ЕАЭС и пояснениям к ней в части исходного сырья и не может классифицироваться в указанной товарной позиции, а подлежит отнесению к товарной позиции 2106 «Пищевые продукты, в другом месте не поименованные или не включенные»»³.

В споре по поводу классификации установки приготовления раствора полива как части системы оборудования для рассадного отделения теплицы по выращиванию огурцов и томатов наглядно продемонстрирован процесс анализа информации о товаре, а также принятия таких доказательств, как заключение эксперта и письма специалистов аграрного университета. В данном деле «разногласия декларанта и таможенного органа имели место на уровне подсубпозиции и сводились к определению функционального назначения спорного товара. В результате было установлено, что спорная часть системы предназначена не только для полива, но и для удобрения культур при производстве овощей, не обладает какой-либо одной основной функцией и выполняет как полив растений, так и приготовление, и внесение удобрений, на основании чего не представляется возможным выделить основную функцию товара»⁴.

В процессе судебного разбирательства особо сложной категории товаров требуются специальные знания, а экспертизы могут назначаться неоднократно. При этом дела могут направляться на новое рассмотрение, т.к. не было проведено достаточных для понимания свойств товара исследований. Например, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации направила

² Изменения, вносимые в Гармонизированную систему описания и кодирования товаров с 1 января 2022 г. // Информационный портал для декларантов и участников ВЭД компании «Альта Софт»: [официальный сайт]. – URL: http://www.altaru.com/expert_opinion/84437 (дата обращения: 15.02.2022). – Текст: электронный.

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А40-31345/2020: [от 11 марта 2021 г. № Ф05-2885/2021]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.02.2022). – Текст: электронный.

⁴ Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А09-5801/2020: [от 8 июля 2021 г. № 20АП-7252/2020]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.03.2022). – Текст: электронный.

на новое рассмотрение в суд первой инстанции дело о классификации спиртовой настойки, полученной в результате дистилляции виноградного вина или выжимок винограда, т.к. судами не вынесен на обсуждение сторон вопрос о привлечении специалиста для получения пояснений по вопросам, связанным с применением методики исследования спиртовой продукции⁵.

Кроме выявления преобладающего компонента, основной и дополнительной функций и других признаков для верной классификации необходимо правильно или последовательно применять ОПИ. Особенно, на наш взгляд, сложным является правило 3 (в) о выборе товарной позиции, последней в порядке возрастания кодов, т.к. необходимо доказать, что спорный товар в равной степени может быть отнесен к двум товарным позициям. Например, «исследовав и оценив представленные в дело доказательства в совокупности и взаимосвязи, в том числе спецификацию к контракту на поставку продукции и приложение к спецификации (согласно которым ввезенный товар имеет наименование "дрель-шуруповерт аккумуляторный"), приняв во внимание заключение таможенного эксперта ЭКС ЦЭКТУ и результаты повторной таможенной экспертизы, из которых следует, что "дрель-шуруповерт" является многофункциональным инструментом, выполняющим функции как сверлильной машины, так и шуруповерта, суды установили, что функции товара "дрель-шуруповерт" охватывают две субпозиции ТН ВЭД ЕАЭС, при этом выделение из них основной невозможно, в связи с чем пришли к верному выводу о правомерном применении в рассматриваемом случае правила ОПИ 3 (в). Согласно Пояснению к примечанию 3 раздела XVI ТН ВЭД, классификация таких товаров должна осуществляться в субпозиции последней в порядке возрастания кодов, которой является субпозиция 8467 29 ТН ВЭД ЕАЭС»⁶.

Определенную степень сложности представляет собой классификация частей и принадлежностей, в ходе которой могут быть установлены следующие обстоятельства:

1) часть используется только вместе с готовым изделием, оборудованием как его составная часть. Например, «судом апелляционной инстанции установлено, что описание и характеристики рассматриваемого товара соответствуют товарной позиции 8466 ТН ВЭД ЕАЭС и коду ТН ВЭД 8466 93 700 0 "части и принадлежности станков", поскольку ввезенный спорный товар предназначен для использования в качестве частей к токарным станкам, изготовлен для них и не может быть применен в другой области или по иному назначению, что обусловлено техническими характеристиками данного товара, руководством по монтажу и эксплуатации, техническим описанием»⁷;

2) спорные товары являются частями общего назначения, которые могут использоваться в составе разных изделий. Приведем пример из судебной практики: «В товарной позиции 7315 ТН ВЭД ЕАЭС классифицируются "Цепи и их части, из черных металлов", а иного определения "частей общего назначения" в ТН ВЭД ЕАЭС не приведено, апелляционный суд пришел к выводу о том, что цепи и их части из черных металлов относятся к частям общего назначения независимо от того, могут данные цепи использоваться только с одним видом (артикулом) машин и оборудования либо с разными машинами, поэтому ввезенные товары не могут быть классифицированы в товарной позиции 8431 ТН ВЭД ЕАЭС»⁸.

При классификации оборудования необходимо предоставить схемы, чертежи, изображающие процесс работы таких устройств, с целью выяснения роли спорной части в едином механизме, насколько она совместима только с этим оборудованием или может быть составным элементом другого оборудования либо даже использоваться самостоятельно.

В качестве информации о товаре для последующего представления в суде как доказательства используются сведения, полученные от производителя: сведения с официального сайта производителя, официальные письма производителя, например с пояснениями о составе и этапах технологического процесса. Например, «с учетом приведенных пояснений производителя суд правильно указал,

⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по делу № А50-14606/2020: [от 28 декабря 2021 г. № 309-ЭС21-18263]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.02.2022). – Текст: электронный.

⁶ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делу № А43-29084/2021: [от 23 августа 2022 г. № Ф01-3218/2022]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.02.2022). – Текст: электронный.

⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А40-193855/18-139-2062: [от 13 июня 2019 г. № Ф05-7351/2019]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.02.2022). – Текст: электронный.

⁸ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа по делу № А51-6856/2020: [от 21 января 2021 г. № Ф03-5417/2020]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.03.2022). – Текст: электронный.

что спорный товар верно классифицирован обществом по коду 1212 92 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС. Доводы таможи о том, что паспортом качества и данными сайта производителя подтверждается, что задекларированный товар подвергался обжарке, подлежат отклонению как опровергающиеся пояснениями производителя»⁹.

Однако такие сведения о товаре, как доказательства, должны касаться именно спорного товара, а не аналогичного. Так, суд кассационной инстанции «отклонил ссылки таможенного органа, полученные из сети Интернет сведения о производстве товара "марשמеллоу Confectum" производителя "Confectum", а также сведения с сайтов baker-group.net, domochozyajka.com, не относящиеся к рассматриваемому в настоящем деле товару»¹⁰.

Кроме того, суды указывают, что бесспорным доказательством не могут являться классификационные решения, принятые таможенными органами в рамках оказания государственной услуги по предварительной классификации, т.к. нет уверенности в том, что товары являются идентичными. Например, «представленные таможенным органом выписки из Сборника принятых предварительных решений таможенных органов государств-членов Таможенного Союза по классификации товаров не являются бесспорным доказательством отнесения перегружателя к товарной позиции 8427, т.к. из данных документов не представляется возможным увидеть фактическое описание ввезенных товаров, по которым приняты предварительные решения»¹¹.

Необходимо отметить, что стороны достаточно часто используют для обоснования своей позиции положения национальных стандартов. Например, при споре в отношении зефира («марשמеллоу») для отнесения товара к подсубпозиции 1704 90 650 0 ТН ВЭД следовало установить, является ли товар жевательной конфетой, содержатся ли в товаре желирующие вещества и имеет ли он жевательную консистенцию. Наличие в составе спорного товара желирующего вещества (желатина) само по себе достаточным основанием для классификации товара в товарной подсубпозиции 1704 90 650 0 ТН ВЭД судами не признано, поскольку в соответствии с ГОСТ Р 53041-2008 допускается наличие желирующих веществ (в том числе желатина) в составе сбивных изделий, к которым относятся зефир, пастила, суфле и нуга, которая, в свою очередь, согласно тексту Пояснений ТН ВЭД, подлежит классификации по коду 1704 90 990 0 ТН ВЭД. Таким образом, наличие или отсутствие желатина в составе кондитерского изделия не является в данном случае классификационным признаком для отнесения изделия к коду 1704 90 650 0 или коду 1704 90 990 0 ТН ВЭД¹².

В некоторых случаях суды, наоборот, не принимают к рассмотрению положения стандартов. Так, суд апелляционной инстанции указал, что «приведенные заявителем ссылки на ГОСТ 17743-2016 "Технология деревообрабатывающей и мебельной промышленности. Термины и определения" обоснованно отклонены судом первой инстанции с указанием на то, что данный ГОСТ устанавливает термины, применяемые в области деревообрабатывающей мебельной промышленности, тогда как для целей классификации товаров в области таможенного регулирования многофункциональность ввезенного станка (в том числе обработка детали и сборка детали путем приклеивания кромочного материала) требовала последовательного применения Основных правил интерпретации, являющихся неотъемлемой частью ТН ВЭД»¹³.

В ходе анализа судебной практики обращает на себя внимание то обстоятельство, что декларанты во время разрешения классификационного спора ссылаются на тот код ТН ВЭД, который указан в разрешительных документах или же в экспортной декларации страны происхождения товара. Однако в п. 4 ст. 20 ТК ЕАЭС указано, что коды товаров, указанные в коммерческих, транспортных (пере-

⁹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа по делу № А32-46580/2020: [от 14 июля 2021 г. № Ф08-6954/2021]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2022). – Текст: электронный.

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А56-20410/2020: [от 20 мая 2021 г. № Ф07-4544/2021]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.03.2022). – Текст: электронный.

¹¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А40-103926/2019: [от 24 декабря 2019 г. № Ф05-22515/2019]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.03.2022). – Текст: электронный.

¹² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А56-20410/2020: [от 20 мая 2021 г. № Ф07-4544/2021]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.03.2022). – Текст: электронный.

¹³ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А50-23117/2021: [от 11 марта 2022 г. № 17АП-15721/2021-АК]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2022). – Текст: электронный.

возочных) и (или) иных документах, а также в заключениях, справках, актах экспертиз, выдаваемых экспертными учреждениями, не являются обязательными для классификации товаров. Следовательно, таможенные органы не принимают во внимание код товара, указанный в разрешительных документах, например «вывод декларанта об отнесении спорного товара к подсубпозиции 8608 00 000 1 ТН ВЭД ЕАЭС, основанный на указании данного кода товара в сертификате соответствия и экспортной декларации, представляется несостоятельным»¹⁴.

Согласно п. 21 и п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» стороны классификационного спора при обосновании своей позиции, а также суд при разрешении классификационного спора могут:

– «для целей интерпретации положений ТН ВЭД учитывать Пояснения к ТН ВЭД, рекомендованные Комиссией в качестве вспомогательных рабочих материалов;

– принимать во внимание рекомендации и разъяснения по классификации, данные Всемирной таможенной организацией (ВТАМО);

– ссылаться на международную практику классификации ввезенных товаров в странах, использующих Гармонизированную систему, в подтверждение которой представлять суду классификационные решения, принятые таможенными органами других стран и международными организациями, содержащие аргументацию классификации и иные подобные доказательства. При этом указанные доказательства не имеют для суда заранее установленной силы и подлежат оценке в совокупности с иными доказательствами, обосновывающими правильность классификации товара в соответствии с ТН ВЭД»¹⁵.

Одним из обоснований являются Решения Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) по отдельным товарам. Однако Решения ЕЭК не дают полной гарантии разрешения классификационного спора. Кроме того, наблюдается такая тенденция, что с принятием ЕЭК решения по классификации какого-либо товара судебные споры только увеличиваются, например в ситуации с бытовыми отпаривателями, паровыми швабрами и детскими подгузниками [5, с. 28].

Н.Н. Алексеева, А.С. Горелова рекомендуют:

– для исключения возможности по двоякому толкованию свойств и характеристик спорного товара провести сбор и анализ не только внутренней информации об объекте, но и внешней, а именно: решений международных организаций, иностранных таможенных служб;

– при подготовке к судебному разбирательству провести анализ имеющейся судебной практики по спорному товару [6, с. 45].

Для обоснования своей позиции не стоит рассчитывать только на один аргумент. Как установлено процессуальным законодательством, а именно в ст. 71 АПК РФ, каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами. Анализ доказательств в совокупности позволяет суду и сторонам процесса убедиться в правильности выработанного решения. Как бы ни казалось заключение эксперта авторитетным, суд не может только на основании результатов экспертизы вынести решение, тем более что эксперт лишь отвечает на товароведческие вопросы о сущности изделия, но не дает рекомендаций по поводу включений товара в какую-либо товарную позицию ТН ВЭД ЕАЭС.

Все доказательства должны оцениваться в совокупности, но ни одно из них не может претендовать на приоритетное положение среди остальных. При этом доказательства не должны вводить в заблуждение, поэтому должны быть представлены сведения исключительно о том товаре, по поводу которого возник спор, а не аналогичного. Как верно замечает Е.И. Андреева, «отдельные товары, имеющие одинаковое эмпирическое название, но произведенные по разным технологиям или имеющие разный химический состав, обладают различными потребительскими свойствами» [7, с. 32–33].

Верной представляется точка зрения Н.Н. Алексеевой о том, что отдельные проблемы классификации могут быть решены только в отношении каких-либо отдельных товаров. Одновременно всю но-

¹⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-152733/2021: [от 18 февраля 2022 г. № 09АП-2389/2022]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.03.2022). – Текст: электронный.

¹⁵ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации: [от 26 ноября 2019 г. № 49]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.03.2022). – Текст: электронный.

менклатуру охватить невозможно. Однако требуются постоянный мониторинг и анализ судебной практики по классификации товаров в целях выявления причин и условий, способствующих появлению ошибок, что позволит сократить количество, например, типовых судебных дел [8, с. 16].

Действительно, дела по классификации детских подгузников, кормов для животных, «умных часов», погрузчиков, бытовых отпаривателей рассматривались в нескольких судебных инстанциях вплоть до Верховного Суда РФ, процессы растягивались на несколько лет, что, несомненно, негативно сказывается на темпах внешней торговли.

Таким образом, линию обоснования выбранного кода как декларантом, так и таможенным органом необходимо выстраивать последовательно, которая может состоять из следующих этапов:

1) подготовить описательную часть, начиная от обозначения свойств и признаков товара, в том числе с учетом результатов экспертизы и положений ГОСТов по данной категории товаров, до соотнесения установленных данных с уже конкретными позициями ТН ВЭД ЕАЭС. На данном этапе возможен выбор нескольких товарных позиций, к которым может быть отнесен товар;

2) обратиться к ОПИ и примечаниям ТН ВЭД ЕАЭС, провести тщательный анализ текстов Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС по тем товарным позициям, в которых возможно нахождение товара.

3) изучить Решения ЕЭК, рекомендации и разъяснения ВТамО, предварительные решения таможенных органов (особенно актуально в том случае, если выбор остановился на позиции «прочие»). Кроме того, целесообразным будет поиск судебных решений по данной категории товаров, возможно, спорный товар уже мог быть предметом спора.

В классификационных спорах экспертизы могут проводиться повторно и дополнительно, но при этом обязательно необходимо соотнести сведения, полученные в ходе экспертизы, с текстами примечаний к ТН ВЭД ЕАЭС. При этом следует помнить о том, что ссылки на международную практику классификации ввезенных товаров, рекомендации ВТамО, предварительные классификационные решения таможенных органов, а также коды, указанные в товаросопроводительных документах, не являются безусловными и неоспоримыми доказательствами. Перемещаемый товар может даже незначительно отличаться от товара, в отношении которого были приняты указанные решения, но при этом его местоположение уже может находиться в другой товарной подсубпозиции.

Список литературы

1. Андреева Е.И. Идентификация товаров в таможенных целях // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 1. – С. 113–114.
2. Берлова Н.В. Проблемы идентификации, экспертизы и классификации по ТН ВЭД ЕАЭС отдельных групп непродовольственных товаров // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2019. – № 3. – С. 34–42.
3. Федотова Г.Ю. Гармонизированная система описания и кодирования товаров как основа ТН ВЭД ЕАЭС: проблемы и перспективы применения // Управленческое консультирование. – 2022. – № 1. – С. 84–102.
4. Сладкова А.А. Роль классификационного кода ТН ВЭД в решении вопроса по исчислению таможенных платежей // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2021. – № 3. – С. 51–55.
5. Сладкова А.А. Роль и значение примечаний и пояснений к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. – 2021. – № 2. – С. 24–29.
6. Алексеева Н.Н., Горелова А.С. Алгоритм подготовки материалов к защите интересов таможенной службы в части классификации товаров в судах // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2015. – № 1. – С. 38–46.
7. Андреева Е.И. Методологические основы идентификации и классификации товаров в таможенных целях // Вестник Российской таможенной академии. – 2014. – № 1. – С. 32–33.
8. Алексеева Н.Н. Анализ судебной практики по оспариванию законности решений таможенных органов по классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2018. – № 3. – С. 5–17.

References

1. *Andreeva E.I.* Identifikaciya tovarov v tamozhennyh celyah // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. – 2016. – № 1. – S. 113–114.
2. *Berlova N.V.* Problemy identifikacii, ekspertizy i klassifikacii po TN VED EAES ot del'nyh grupp neprodovol'stvennyh tovarov // Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke. – 2019. – № 3. – S. 34–42.
3. *Fedotova G.Yu.* Garmonizirovannaya sistema opisaniya i kodirovaniya tovarov kak osnova TN VED EAES: problemy i perspektivy primeneniya // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – 2022. – № 1. – S. 84–102.
4. *Sladkova A.A.* Rol' klassifikacionnogo koda TN VED v reshenii voprosa po ischisleniyu tamozhennyh platezhej // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo im. V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. – 2021. – № 3. – S. 51–55.
5. *Sladkova A.A.* Rol' i znachenie primechanij i poyasnenij k edinoj Tovarnoj nomenklature vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 2. Yuridicheskie nauki. – 2021. – № 2. – S. 24–29.
6. *Alekseeva N.N., Gorelova A.S.* Algoritm podgotovki materialov k zashchite interesov tamozhennoj sluzhby v chasti klassifikacii tovarov v sudah // Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke. – 2015. – № 1. – S. 38–46.
7. *Andreeva E.I.* Metodologicheskie osnovy identifikacii i klassifikacii tovarov v tamozhennyh celyah // Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii. – 2014. – № 1. – S. 32–33.
8. *Alekseeva N.N.* Analiz sudebnoj praktiki po osparivaniyu zakonnosti reshenij tamozhennyh organov po klassifikacii tovarov po TN VED EAES // Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke. – 2018. – № 3. – S. 5–17.